

Н. В. ЦВЕТКОВА *

ХРИСТИАНСКАЯ ЭСТЕТИКА С. П. ШЕВЫРЕВА И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Ключевые слова: Я. Беме, Фр. Баадера, христианская эстетика, С. П. Шевырев, «Бедные люди» и позднее творчество Ф. М. Достоевского, критика 1840-х гг., «История русской словесности».

В статье анализируется эстетическая теория позднего С. П. Шевырева, созданная под влиянием немецких философов Я. Беме и Фр. Баадера, творчества Пушкина и традиций древней русской литературы, в отталкивании от теории и практики «натуральной школы» и, в частности, первого романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди». В статье выдвигается гипотеза, что изложенная Шевыревым в многочисленных критических статьях «Москвитянина» и «Истории русской словесности» эстетическая концепция предсказывает философско-творческое направление творчества зрелого Достоевского.

Первый творческий контакт уже известного славянофильского критика и теоретика искусства С. П. Шевырева и молодого писателя Ф. М. Достоевского произошел в 1846 г., когда в рецензии Шевырева на «Петербургский сборник» талант автора «Бедных людей» был определен как «явление замечательное»¹. Критик рассмотрел связь этого произведения с гоголевской традицией, высказался о чиновнике Макаре Девушкине, «маленьком человеке» с «чувством человеколюбия» и «амбиции», увидев в последнем «плод петровской реформы» и «глубочайшее историческое содержание»².

Если славянофил Шевырев, анализируя художественный мир в «Бедных людях», тему и образ чиновника в романе и вообще в современной ему русской литературе, вводит их во вневременной историко-культурный контекст, то западник Белинский, трижды писавший о романе Достоевского³, видит в дебютном произведении

* Нина Викторовна Цветкова, канд. филол. наук, доцент кафедры литературы Псковского государственного университета — tsvetkova48@yandex.ru.

¹ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М., 2004. С. 226.

² Маркович В. М. Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 39.

³ В статьях: «Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым» в 1846 г., «Взгляд на русскую литературу в 1846 году» в 1847 г., затем в рецензии 1848 г. «Бедные люди. Роман Федора Достоевского».

писателя связь с современностью, с поэтикой и задачами «натуральной школы»⁴, и эту традицию продолжали советские ученые. В широком историко-литературном и других контекстах представляет роман Достоевского К. А. Баршт⁵. В сопроводительной статье к новейшему изданию «Бедных людей» он отводит восприятию его первыми читателями и критиками раздел под названием «“Бедные люди” в критических отзывах»⁶.

Обращаясь к оценкам «Бедных людей» современниками Достоевского, можно сделать вывод, что критики кружка Белинского — Некрасова в своих отзывах о первом произведении Достоевского делали акцент на его связи с современными литературными задачами, заключающимися в изображении действительности, социального плана и трагических обстоятельств жизни. В. Н. Майков единственный из них в своей оценке романа оказывается близким славянофилу Шевыреву, с интересом замечая, что «манера г. Достоевского в высшей степени оригинальна», что проявится она в «огромности психологического интереса», таким образом выводя его талант за рамки современности. Не случайно Ю. В. Манн описывает Майкова как почти бунтарски настроенного по отношению к «наследству» Белинского⁷.

В своей статье, посвященной «Петербургскому сборнику», Шевырев детально проанализировал художественный мир «Бедных людей». В частности, он писал: «В отношении художественном мы можем заметить в новом повествователе наблюдательность и чувство. <...> Все эпизоды о бедных людях проникнуты чувством, особенно рассказ о студенте Покровском и об отце его — едва ли не лучше всей повести. Письмо Девушкина о смерти сына у Горшковых заставит больше чем задуматься»⁸. В некоторых своих наблюдениях критик сближается с Майковым, например в моральной оценке поведения Вареньки в финале произведения: оба рецензента единодушны в том, что героиня «не должна была отказать себе в праве помучить его несколько раз

⁴ См.: Бурсов Б. Вопросы реализма в эстетике революционных демократов. М., 1953; Кулешов В. И. «Отечественные записки» и литература 40-х гг. XIX в. М., 1959; Лаврецкий А. Эстетика Белинского. М., 1959; Мордовченко Н. В. Белинский и русская литература его времени. М., Л., 1950; Нечаева В. С. В. Г. Белинский: Жизнь и творчество: 1842–1848. М., 1967; Манн Ю. В. Человек и среда (заметки о «натуральной школе») // Вопросы литературы. 1968. № 9. С. 115–134; Манн Ю. В. Философия и поэтика «натуральной школы» // Проблемы типологии русского реализма. М., 1969; Кирпотин В. Достоевский и Белинский. М., 1976, и др.

⁵ Баршт К. А. Литературный дебют Ф. М. Достоевского: Творческая история романа «Бедные люди» // Достоевский Ф. М. Бедные люди / Изд. подг. К. А. Баршт; отв. ред. И. А. Битюгова. М., 2015. С. 379–514 (сер. «Литературные памятники»).

⁶ Там же. С. 490–514.

⁷ Манн Ю. Валериан Майков и его отношение к «наследству» // Манн Ю. Русская философская эстетика (1820–1830-е годы). М., 1969. С. 266–294.

⁸ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 228.

лакейской ролью»⁹, «мучает его до конца скучными поручениями для приготовлений к свадьбе»¹⁰.

Статья Шевырева, в отличие от статей западников, выявила суть самых важных творческих тенденций Достоевского, свойственных ему и в зрелом возрасте. Если, по мнению Шевырева, «создание¹¹ Гоголя стоит вне всякой тенденции» и «выше всех временных отношений»¹², то повесть Достоевского отразила чужеродные для русской словесности западные тенденции, в первую очередь «филантропическую»¹³, характерную для романов Ж. Санд и подкрепленную идеями руссоизма и утопического социализма. Шевырев негативно воспринял то, что одобрили как Белинский, так и Майков.

Все, что в повести Достоевского вызывает отрицательное отношение Шевырева, ведет его к рассуждениям о законах искусства слова, которые, по его мнению, построены на этико-эстетическом основании, а не на закономерностях социальной жизни. Он пишет: «Истинно изящное и без филантропических тенденций всегда возбуждало любовь к ближнему. Это сознавали и язычники <...>. Христианство еще более уяснило эти понятия. После всякого вполне изящного впечатления ваша душа настроена гармонически и растроена к добру. К чему же создавать какое-то особенное филантропическое искусство, когда всякое искусство, изящное само в себе, непременно содержит в себе сочувствие и любовь к человечеству?»¹⁴.

На примере «Бедных людей» и других произведений «Петербургского сборника» Шевырев стремится доказать, что в середине XIX в. отнюдь не «филантропические» тенденции определяют развитие русской литературы и она не должна подчиняться внелитературным задачам. В своей позиции как критик и теоретик литературы он шел против мощного литературно-общественного движения, главой которого был Белинский. Некоторые стороны ее оказались близкими литературному дебюту Достоевского, который сам в этот период был увлечен социальными идеями.

В отличие от сторонников «натуральной школы», к 1846 г. Шевырев выработал основополагающие начала искусства слова, которые автору «Бедных людей» станут близки почти через двадцать лет, когда

⁹ Майков В. Н. Нечто о русской литературе в 1846 году // Критика 40-х годов XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева. М., 2002. С. 378.

¹⁰ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 228.

¹¹ «Созданием» Шевырев называет классические произведения в отличие от произведений второстепенных авторов или рассчитанных на массового читателя. В статье «Византийские легенды. Иоанн Цимисхий. Быль X-го века» Шевырев пишет: «У нас, в повествовательном роде создание принадлежит Пушкину, особенно в "Капитанской дочке", <...> Гоголю в его "Тарас Бульбе"...» (Москвитянин. 1841. № 4. С. 496).

¹² Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 227.

¹³ Там же. С. 230.

¹⁴ Там же.

они воплотятся в его романах, Пушкинской речи и в статьях «Дневника писателя». Шевырев пришел к таким убеждениям на рубеже 1830–1840-х гг. не без влияния Пушкина и во время пребывания за границей в учебной командировке. Утвердит эти убеждения полемика с «натуральной школой» на страницах журнала «Москвитянин».

В неопубликованном дневнике ученого за 1838–1840 гг.¹⁵ обнаруживаются следы интенсивной работы по формированию его нового взгляда на европейскую цивилизацию, науку и культуру. Он скрупулезно осмысляет в них то, что может представлять ценность для России. Не отрицая лучших достижений европейской науки, он не принимает «обособление» немецкой философии от религии и «от прочих отраслей развития человеческого и ограничения владений ее одним только чистым эфиром мысли»¹⁶. В его сознании формируется понимание того, что в основании философии лежит христианское учение. Не случайно в своем дневнике Шевырев делает большое количество выписок из святоотеческой литературы, его внимание обращено к Я. Беме и к Ф. фон Баадеру, сочувствующему «учению Восточной Церкви»¹⁷.

Позднее С. Л. Франк подчеркнет, что «Баадер, в отличие от классического немецкого идеализма, связанного с античностью и спинозизмом, в своем мировоззрении всецело опирается на христианскую традицию — на Библию и христианскую теософию»¹⁸. И святоотеческая литература, и труды Беме и Баадера помогают Шевыреву разрешить важнейший вопрос примирения философии и религии.

В его записях прослеживается мысль о соединении религиозных начал с философией и с разными отраслями науки (филологией, педагогикой, эстетикой и т. д.). В. В. Зеньковский, осмысляя путь нравственно-духовных исканий Гоголя, Жуковского, бывших любомудров и будущих теоретиков славянофильства И. В. Киреевского и А. С. Хомякова на рубеже 1830–1840-х гг., писал об их «возврате к церковному мировоззрению», о «построении цельного мировоззрения на основе церковного сознания»¹⁹. Подобный процесс происходит также и в мировоззрении Шевырева. Для будущего великого русского писателя Достоевского «возврат к церковному мировоззрению» начинается на каторге, пережить которую ему поможет Евангелие, подаренное Н. Д. Фонвизиной.

Вернувшись из учебной заграничной командировки в Россию в 1840 г., Шевырев изложил свои религиозно-философские взгляды в статье «Христианская философия. Беседы Баадера», опубликованной

¹⁵ Шевырев С. П. Дневник. 25 марта 1839–[1840] // ОР РНБ. Ф. 850. № 19.

¹⁶ Шевырев С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Шевырев С. П. Избранные труды. М., 2010. С. 214.

¹⁷ Москвитянин. 1841. Ч. 3. С. 379.

¹⁸ Франк С. Л. Новая книга о Фр. Баадере. Fritz Lieb. Franz Baaders Jugendgeschichte // Путь. 1928. № 12. С. 125.

¹⁹ Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. и 4 ч. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 15.

в журнале «Москвитянин». Солидаризируясь с Баадером, почерпнувшим «дух своего учения из Евангелия»²⁰, он прямо пишет о роли веры и духа в человеке, ищущем знания. В процессе познания для Шевырева важно «знание реальное, действительное, доподлинное; знание мира, а не знание от меня», «чтобы раскрывать истину бытия, а не условия явления». Основу статьи составляет критика немецкой философии (Канта, Фихте, Шеллинга, и особенно Гегеля) по проблемам отношений духа и природы, знания и веры, антропологии. В противоположность названным философам, особенно Гегелю, Беме («истинный основатель германской философии и теософии») позиционируется как мыслитель, объективно разрешивший вопрос об отношении идеи и природы, учивший тому, «как идея открылась через природу»²¹, доказавший, «что откровение или осуществление идеи, как бытия для себя, обуславливается через бытие начала природы не для себя, а для идеи. Начало природы служит идее и в ней только получает свою истинную действительность и цельность <...>»²².

Филологу Шевыреву особенно близка та истина христианства, по которой у Беме происходило «примирение идеи и природы, или правильное, начала природы — в Слове, λόγος»²³. В статью входят основополагающие понятия Священного Писания: «Эта основа, это Слово, искони бывшее в Боге и служащее посредником, есть Сын. Искони, прежде всех веков, предвечная Любовь Божия открылась в Сыне, равно как разум человеческий открывается в слове, которое ему единосушно»²⁴. Эти константы станут впоследствии предметом особого внимания в русской религиозной философии, им посвятят свои исследования В.В. Зеньковский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский.

Шевырев так объясняет особую роль Слова: «В нем идея и начало природы, понятие и чувство, знание и вера нераздельны»²⁵. Благодаря ему происходит примирение духа и природы и установление гармонии. Высокая роль любви и мысль о гармонии лягут в основу эстетической теории Шевырева, для которого категория прекрасного непосредственно связана с Божественным.

Этот комплекс проблем станет основой деятельности Шевырева с начала 1840-х гг., когда он читает курс лекций по истории древнерусской литературы, а затем издает свою «Историю русской словесности» (1846–1860). В понимании роли слова он идет от культуры Древней Руси, в которой оно обозначает и язык, и народ: «Нет ни народа,

²⁰ Москвитянин. 1841. Ч. 3. С. 381.

²¹ Там же. С. 393–394.

²² Там же. С. 394–395.

²³ Там же. С. 396.

²⁴ Там же. С. 396–397.

²⁵ Там же. С. 400.

ни языка без произведений слова»²⁶. Шевыреву важно утвердить онтологический смысл слова, потому что «Слово — дар людям от Бога»²⁷. В понимании мыслителя слово в русской литературе и древнего периода, и Нового времени сакрально по смыслу, всемирно в пространстве и вечно во времени; Шевырев пишет о Логосе как о «предвечно сущем Слове, Которое Само явилось тем творческим принципом, в Котором и Которым сотворено все существующее»²⁸, что утверждает философ XX в. Такова вообще особенность восточно-христианского мышления в противоположность западноевропейской традиции. Слово существует для того, чтобы выразить «всемирную мысль» и «всемирное чувство», т. е. «всечеловеческое». Продолжая эту идею Шевырева, Флоренский говорил о том, что «в языке заложено объяснение бытия»²⁹.

Как утверждает Т. А. Касаткина, «Достоевский не “пользуется” словом, не использует его в интересах конкретного контекста, в определенном, неизбежно суженном и усеченном значении»³⁰. Суть «реализма в высшем смысле» Достоевского сказалась в способе бытия слова в текстах его великих романов.

Такое значение слова Шевырев выявлял в произведениях древнерусской литературы, поэтому главную задачу современной ему литературы Шевырев видит «в созданиях <...> отгадывать душу человеческую и изображать внутреннего человека <...> во всяком народе, во всякой земле»³¹, утверждая, что здесь «обильный предмет для любви и уважения — это сам человек, его бессмертное и божественное существо, искажающееся в столь разнообразных видах, но несмотря на все искажения всегда равно нам близкое <...> всегда брат наш»³².

Для Шевырева, в отличие от Белинского и писателей «натуральной школы», «не задача искусства анализировать действительность и доходить до сокровенных глубин ее. Оно будет делать доносы на жизнь, но всегда несправедливые и односторонние». По его представлениям, «за одно искусство отвечает художник <...> искусство принимает все, что есть в мире Божиим <...> оно цельно так же, как мир Божий»³³.

Истинное искусство слова в статьях «Москвитянина» Шевырев соотносит с творениями русских классиков от Ломоносова и Державина до Жуковского и Пушкина, называя их «героями русского слова».

²⁶ Шевырев С. П. История русской словесности: В 4 ч. 2-е изд. М., 1859–1860. Ч. 1–2. С. VIII.

²⁷ Там же.

²⁸ Эрн В. Ф. Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Эрн В. Ф. Сочинения. М., 1991. С. 79.

²⁹ Флоренский П. А. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 150.

³⁰ Касаткина Т. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004. С. 46.

³¹ Москвитянин. 1848. Ч. 1. С. 54.

³² Там же.

³³ Там же. С. 43–44.

Пушкин оказывается в его понимании абсолютным художником слова, «гением», которому свойственна «свобода творческого духа»³⁴. По мнению критика, он «гениально отгадал тайну нашей народной поэзии», «наше русское слово»³⁵, причем «умел самый простой и грубый материал возвышать до красоты идеальной»³⁶. Шевыреву важно указать, что «классическая и романтическая школы» «в Пушкине исчезли совершенно, помирились, уравновесились, поэтому в его «истинном и цельном искусстве не может быть ничего половинного, никакого преобладания формы или идеи», в нем «действует один творческий разум», а зрелость его наступает при сознании «в себе народного русского духа». «Пушкин мог явиться цветом народного слова только на всемирной почве»³⁷, — подводит он итог, говоря о мировом значении русского гения. Об этом же позже скажет Достоевский в своей Пушкинской речи.

Согласно наблюдениям К. А. Степаняна, «сопоставление пушкинских произведений зрелого периода и романов Достоевского выявляет типологическое сходство в принципах воссоздания мира, в понимании места человека в нем и основных закономерностей бытия, формировании художественной реальности вокруг главной метафизической идеи»³⁸. Об этом же ранее писал Шевырев. Приведем лишь один пример. В статье 1841 г. «Сочинения Александра Пушкина» критик осмысливал наследие русского гения, олицетворяющего духовные и творческие силы русской нации, которые осуществились в разных родовых формах: стихе, драме и прозе, не понятой и не принятой большинством современников. Именно Шевырев впервые в истории русской критики увидел в Чарском, alter ego автора, «призвание к священному искусству»³⁹, родственному по значению религиозному служению, что проявилось в принципах пушкинского изображения человека и его отношений с областью Божественного.

Ссылаясь на Э. Ауэрбаха, Степанян писал, что «в его капитальном труде “Мимесис” есть выражение “реализм в высшем смысле” (при том, что “Записных тетрадей” Достоевского он, скорее всего, не знал)»⁴⁰. Ауэрбах связывал это выражение с памятниками раннего христианства, относя его и к творчеству Достоевского. По его наблюдениям, «если рассматривать русскую реалистическую литературу, которая достигла

³⁴ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 161.

³⁵ Там же. С. 157.

³⁶ Там же. С. 164–165.

³⁷ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 96.

³⁸ Степанян К. А. «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/realizm-v-vysshem-smysle-kak-tvorcheskiy-metod-f-m-dostoevskogo#ixzz5X8owItct> (дата обращения: 31.07.2019).

³⁹ Шевырев С. П. Об отечественной словесности. С. 175.

⁴⁰ Там же.

полного расцвета лишь в XIX веке, даже во второй его половине, складывается впечатление, что русская литература опирается на фундамент раннехристианского патриархального представления о “тварном” достоинстве каждого человека <...> получается, что русская литература в своих основах скорее родственна раннехристианскому реализму, чем современному реализму Западной Европы»⁴¹. И для Шевырева основой современной ему литературы явилась древнерусская, в связи с чем смысловым ядром в его концепции христианского искусства стала «теория освобождения человека», по которой «Христос освобождает нас от грехов; но Он носит их на Себе, покамест мы сами в себе не уничтожим их. Тогда только мы становимся совершенно свободны, и можем торжественно соединиться с нашим Искупителем в этой свободе»⁴².

Шевырев пишет о жертвенности как высокой христианской добродетели, проявившейся в Божьем Сыне, дарующем свободу человеку в подвиге самоотречения. Эта мысль станет у Шевырева толчком к постижению главной и «великой задачи искусства» — «мысли освобождения жертвы»⁴³, которая появилась, по его наблюдениям, на Западе — в творчестве Диккенса, в некоторых произведениях Ж. Санд. «Для того, чтобы постигнуть эту всемирную задачу нашего искусства, торжество самого агнца, нужны те народы, которые сами долгое время были жертвами других народов»⁴⁴, — делает вывод критик, имея в виду русское искусство слова.

Он считает, что «всемирную задачу нашего искусства, торжество самого агнца» смогут решить только «племена славянские», у которых «история представляет непрерывную цепь жертвоприношений»⁴⁵. Самое первое ее проявление связано с историей Христа: через призму этого образа Шевырев строит свою христоцентрическую теорию современного искусства, «когда», по его словам, «каждый из нас понесет в жертву всем душевную личность, тогда только любовью, а не насилем может совершиться освобождение всех»⁴⁶. О христоцентричности художественно-философского мышления Достоевского существует большая литература⁴⁷.

⁴¹ Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с нем. А. В. Михайлова и Ю. И. Архипова. М., 2000. С. 434–435.

⁴² Москвитянин. 1848. Ч. 3. С. 426.

⁴³ Шевырев С. П. Общий взгляд на историю искусств и поэзии в особенности // Московский городской листок. 1847. №4. С. 15.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См.: Буданова Н. Ф. Достоевский о Христе и истине // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10. С. 21–29; Тихомиров Б. Н. О «Христологии» Достоевского // Там же. СПб., 1994. Т. 11. С. 102–121; Котельников В. А. Кенозис как творческий мотив у Достоевского // Там же. СПб., 1996. Т. 13. С. 194–200; Ермилова Г. Г. Христология Достоевского // Достоевский и мировая культура: Альманах. СПб., 1999. №13. С. 37–44; Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, 1953; и др.

А. Б. Криницын приходит к выводу, что в романах Достоевского «значение мифа о жертве для Достоевского только возрастало и обогащалось смысловыми возможностями. Принципиально важно, что к концу своего творческого пути, в последнем романе “пятикнижия”, только через смертную жертву, добровольную и самоответственную, ради искупления царящего в мире зла, <...> Достоевский видит возможность преображения и спасения мира: вслед за Христом этот встречный акт должно совершить человечество в лице своих избранных подвижников. В этом смысл мифологического сюжета “Братьев Карамазовых”, своего рода философский итог “пятикнижия”»⁴⁸.

Таким образом, в 1846 г. творческий контакт Шевырева с Достоевским стал важным для него шагом в осмыслении задач христианского искусства, в первую очередь русского. А его отзыв о «Бедных людях» явился глубоким проникновением в творческое сознание начинающего художника, который в будущем проделает аналогичный критику и ученому путь к мысли о возможностях русского слова и его всемирной роли.

Библиографический список

- Ауэрбах Э.* Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с нем. А. В. Михайлова и Ю. И. Архипова. М.; СПб., 2000.
- Баршт К. А.* Литературный дебют Ф. М. Достоевского: Творческая история романа «Бедные люди» // Достоевский Ф. М. Бедные люди / Изд. подг. К. А. Баршт; отв. ред. И. А. Битюгова. М., 2015 (сер. «Литературные памятники»).
- Белинский В. Г.* Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1982. Т. 8.
- Белинский В. Г.* Взгляд на русскую литературу в 1846 году // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1982. Т. 8.
- Белинский В. Г.* Бедные люди. Роман Федора Достоевского // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1982. Т. 8.
- Буданова Н. Ф.* Достоевский о Христе и истине // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10.
- Бурсов Б.* Вопросы реализма в эстетике революционных демократов. М., 1953.
- Ермилова Г. Г.* Христология Достоевского // Достоевский и мировая культура: Альманах. СПб., 1999. № 13.
- Зеньковский В. В.* История русской философии: В 2 т. и 4 ч. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2.
- Касаткина Т.* О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004.
- Кирпотин В.* Достоевский и Белинский. М., 1976.

⁴⁸ Криницын А. Б. Миф о жертве в поздних романах Ф. М. Достоевского // *Litera*. 2016. № 2. С. 69.

- Котельников В. А.* Кеносис как творческий мотив у Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1996. Т. 13.
- Кривицын А. Б.* Миф о жертве в поздних романах Ф. М. Достоевского // *Litera*. 2016. № 2.
- Кулешов В. И.* «Отечественные записки» и литература 40-х гг. XIX в. М., 1959.
- Лаврецкий А.* Эстетика Белинского. М., 1959.
- Лосский Н. О.* Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, 1953.
- Майков В. Н.* Нечто о русской литературе в 1846 году // *Критика 40-х годов XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева.* М., 2002.
- Манн Ю.* Валериан Майков и его отношение к «наследству» // Манн Ю. Русская философская эстетика (1820–1830-е годы). М., 1969.
- Манн Ю. В.* Философия и поэтика «натуральной школы» // *Проблемы типологии русского реализма.* М., 1969.
- Манн Ю. В.* Человек и среда (заметки о «натуральной школе») // *Вопросы литературы.* 1968. № 9.
- Маркович В. М.* Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М., 2004.
- Мордовченко Н. В.* Белинский и русская литература его времени. М.; Л., 1950.
- Нечаева В. С.* В. Г. Белинский: Жизнь и творчество: 1842–1848. М., 1967.
- Степанян К. А.* «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/realizm-v-vysshem-smysle-kak-tvorcheskiy-metod-f-m-dostoevskogo#ixzz5X8owItct> (дата обращения: 31.07.2019).
- Степанян К.* «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М., 2005.
- Тихомиров Б. Н.* О «Христологии» Достоевского // *Достоевский. Материалы и исследования.* СПб., 1994. Т. 11.
- Флоренский П. А.* Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2.
- Франк С. Л.* Новая книга о Фр. Баадере. Fritz Lieb. Franz Baaders Jugendgeschichte // *Путь.* 1928. № 12.
- Шевырев С. П.* Дневник. 25 марта 1839–[1840] // *ОР РНБ.* Ф. 850. № 19.
- Шевырев С. П.* Взгляд русского на современное образование Европы // Шевырев С. П. Избранные труды. М., 2010.
- Шевырев С. П.* История русской словесности: В 4 ч. 2-е изд. М., 1859–1860. Ч. 1–2.
- Шевырев С. П.* Об отечественной словесности. М., 2004.
- Шевырев С. П.* Общий взгляд на историю искусств и поэзии в особенности // *Московский городской листок.* 1847. № 4.
- Шевырев С. П.* Христианская философия. Беседы Баадера // *Москвитянин.* 1841. Ч. 3.
- Эрн В. Ф.* Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Эрн В. Ф. Сочинения. М., 1991.

S. P. SHEVYREV'S CHRISTIAN AESTHETICS
AND F. M. DOSTOEVSKY

Key words: Y. Beme, Fr. Baader, Christian Aesthetics, S. P. Shevyrev's, *Poor Folk* and the late works by Dostoevsky, critical articles at 1840s, "The History of the Russian Philology".

The article explores Shevyrev's theory of the Christian art of word, which had been put forward by him under the influence of the German philosophers Y. Beme and Fr. Baader, Pushkin's legacy and old Russian literature. In this he proceeded from natural school and Dostoevsky's first novel *Poor Folk*. This aesthetic theory, presented by Shevyrev in numerous critical articles of "Moskvityanin", "The History of the Russian Philology" and others, anticipates the mature Dostoevsky's philosophical and creative thinking.

References

- Auerbakh E. *Mimesis. Izobrazhenie deistvitel'nosti v zapadnoevropeiskoi literaturre*. Per. s nem. A. V. Mikhailova i Iu. I. Arkhipova. Moscow; St. Petersburg, 2000.
- Barsht K. A. Literaturnyi debiut F. M. Dostoevskogo: Tvorcheskaia istoriia romana "Bednye liudi". *Dostoevskii F. M. Bednye liudi*. Izd. podgot. K. A. Barsht; otv. red. I. A. Bitiugova. Moscow, 2015 (seriia "Literaturnye pamiatniki").
- Belinskii V. G. Peterburgskii sbornik, izdannyi N. Nekrasovym. *Belinskii V. G. Sobranie sochinenij: V 9 t.* T. 8. Moscow, 1982.
- Belinskii V. G. Bednye liudi. Roman Fedora Dostoevskogo. *Belinskii V. G. Sobranie sochinenij: V 9 t.* T. 8. Moscow, 1982.
- Belinskii V. G. Vzgljad na russkuiu literaturu v 1846 godu. *Belinskii V. G. Sobranie sochinenij: V 9 t.* T. 8. Moscow, 1982.
- Budanova N. F. Dostoevskii o Khriste i istine i Dostoevskii. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*. St. Petersburg, 1992. T. 10.
- Bursov B. *Voprosy realizma v estetike revoliutsionnykh demokratov*. Moscow, 1953.
- Ermilova G. G. Khristolognia Dostoevskogo. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura: Al'manakh*. St. Petersburg, 1999. N 13.
- Ern V. F. Bor'ba za Logos. Nechto o Logose, russkoi filosofii i nauchnosti. *Ern V. F. Sochineniia*. Moscow, 1991.
- Florenskii P. A. *Sochineniia: V 2 t.* T. 2. Moscow, 1990.
- Frank S. L. Novaia kniga o Fr. Baadere. Fritz Lieb. Franz Baaders Jugendgeschichte. *Put'*. N 12.
- Kasatkina T. *O tvoriashchei prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova "realizma v vysshem smysle"*. Moscow, 2004.
- Kirpotin V. *Dostoevskii i Belinskii*. Moscow, 1976.
- Kotel'nikov V. A. Kenozis kak tvorcheskii motiv u Dostoevskogo. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*. T. 13. St. Petersburg, 1996.

- Krinityn A.B. Mif o zhertve v pozdnikh romanakh F.M. Dostoevskogo. *Litera*. 2016. N 2.
- Kuleshov V.I. "Otechestvennye zapiski" i literatura 40-kh gg. XIX v. Moscow, 1959.
- Lavretskii A. *Estetika Belinskogo*. Moscow, 1959.
- Losskii N. O. *Dostoevskii i ego khristianskoe miroponimanie*. New York, 1953.
- Maikov V.N. Nechto o russkoi literature v 1846 godu. *Kritika 40-kh godov XIX veka / Cost., vstupit. st., preambuly i primech.* L. I. Soboleva. Moscow, 2002.
- Mann Iu. V. Chelovek i sreda (zametki o "natural'noi shkole"). *Voprosy literatury*. 1968. N 9.
- Mann Iu. V. Filosofii i poetika "natural'noi shkoly". *Problemy tipologii russkogo realizma*. Moscow, 1969.
- Mann Iu. Valerian Maikov i ego otnoshenie k "nasledstvu". *Mann Iu. Russkaia filofskaia estetika (1820–1830-e gody)*. Moscow, 1969.
- Markovich V.M. Uroki Shevyreva. *Shevyrev S.P. Ob otechestvennoi slovesnosti*. Moscow, 2004.
- Mordovchenko. N.V. *Belinskii i russkaia literatura ego vremeni*. Moscow; Leningrad, 1950.
- Nechaeva V.S. *V.G. Belinskii: Zhizn' i tvorchestvo: 1842–1848*. Moscow, 1967.
- Shevyrev S.P. *Istoriia russkoi slovesnosti: V 4 ch. Ch. 1–2. Izd. 2.* Moscow, 1859–1860.
- Shevyrev S.P. *Ob otechestvennoi slovesnosti*. Moscow, 2004.
- Shevyrev S.P. Obshchii vzgliad na istoriiu iskusstv i poezii v osobennosti. *Moskovskii gorodskoi listok*. 1847. N 4.
- Shevyrev S.P. Vzgliad russkogo na sovremennoe obrazovanie Evrop. *Shevyrev S.P. Izbrannye trudy*. Moscow, 2010.
- Stepanian K. "Soznat' i skazat'": "Realizm v vysshem smysle" kak tvorcheskii metod F.M. Dostoevskogo. Moscow, 2005.
- Stepanian K.A. "Realizm v vysshem smysle" kak tvorcheskii metod F.M. Dostoevskogo: Dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2007 (<http://cheloveknauka.com/realizm-v-vysshem-smysle-kak-tvorcheskiy-metod-f-m-dostoevskogo#ixzz5X8owItct>).
- Tikhomirov B.N. O "Khristologii" Dostoevskogo. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*. T. 11. St. Petersburg, 1994.
- Zen'kovskii V.V. *Istoriia russkoi filosofii: V 2 t. i 4 ch. T. 1. CH. 2.* Leningrad, 1991.